

Ван Дачжуан заметил, что его слова не возымели особого эффекта — Сяньцзюнь продолжал молчать, а его лицо оставалось мрачным. Поняв, что уговоры пока не достигли цели, он продолжил настойчиво:

— Сяньцзюнь, я не знаю, как принято у бессмертных, но раньше в нашей деревне Ван Эршу был лекарем. Он был добрым человеком и никогда не держал зла, даже если кто-то случайно его обидел. Но никто и не пытался с ним ссориться, а если кто-то доставал что-то ценное, всегда делился с ним. Ведь никто не застрахован от бед — вдруг завтра заболеешь или ранишься? Дружить с лекарем всегда полезно. Разве даже среди бессмертных не будет ошибкой угодить человеку, который увлечён своим делом?

Юй Чанцин понимал логику этих доводов. Обычно, если он находил ценные вещи во время странствий, он без колебаний отдавал их секте, сколько бы труда они ему ни стоили. Но эти плоды... Их для него добыл Ван Дачжуан, рискуя своей жизнью. Они были особенными. Как же он мог просто так их отдать?

Ван Дачжуан заметил его задумчивый взгляд, полный невысказанной обиды(?!), и снова принялся загибать пальцы:

— Посмотри, мы получим больше лекарств с тем же эффектом; старейшина Тяньмин запомнит твою доброту, и его ученики наверняка будут учить меня сажать травы бесплатно; секта тоже оценит твою щедрость; а если это лекарство когда-нибудь спасёт жизнь какому-нибудь ученику, разве он не будет тебе благодарен?

Он улыбнулся, подытоживая:

— Одним выстрелом убиваем несколько зайцев, и при этом мы ничего не теряем! Разве это не лучше, чем держать несколько маленьких плодов в пещере и просто смотреть на них?

Юй Чанцин тяжело вздохнул. Он не хотел расставаться с плодами Чи Юй, но, видя, как настойчив Ван Дачжуан, сдался:

— Ладно, отдам старейшине Тяньмину два плода.

Ван Дачжуан тут же предложил:

— Давай три! Если уж тебе они так нравятся, оставь себе один на память. Они и правда красивые, неудивительно, что ты не хочешь с ними расставаться. Но лекарство должно лечить, а не просто лежать без дела, верно? К тому же, ты сам говорил, что из одного плода можно сделать много пилюль.

Юй Чанцин угрюмо кивнул.

Ван Дачжуан, довольный своей победой, весело положил ему в миску ещё пару кусочков еды.

— Сяньцзюнь, попробуй вот это! Очень хрустящее. Если я научусь выращивать травы у учеников с пика Гутай, мы посадим их на пике Цинъюй, и тогда нам не придётся бегать в город за продуктами.

Юй Чанцин молча ел, и настроение его незаметно улучшилось.

На следующий день Ван Дачжуан не дал ему ни минуты промедления и сразу отправил его на пик Гутай. Будучи старейшиной секты, Юй Чанцин мог передать плоды напрямую старейшине Тяньмину, не проходя через официальные процедуры. Обычно он бы просто отдал их главе секты Циньян-чжэньжэню, а тот уже распорядился бы сам. Но раз уж он пообещал Ван Дачжуану, выбора не оставалось.

Ещё не выйдя из пещеры, Ван Дачжуан вдруг вспомнил о характере Сяньцзюня и спросил:

— Сяньцзюнь, как ты собираешься объяснить старейшине Тяньмину, зачем ты отдаёшь ему плоды?

— Просто отдам. Зачем что-то объяснять? — ответил Юй Чанцин безразличным тоном.

Ван Дачжуан тяжело вздохнул и приложил руку ко лбу.

— Так нельзя, Сяньцзюнь! Если уж решил дарить что-то, не делай это с таким холодным лицом! Так только зря потратишь усилия и не получишь благодарности.

Юй Чанцин наконец взорвался:

— Так что же ты от меня хочешь?!

Ван Дачжуан поспешно успокаивающе замахал руками.

— Не злись! Я знаю, что тебе жалко плоды, но оставлять их у себя — это пустая трата.

Юй Чанцин, глядя на Ван Дачжуана, который собирался продолжить, вдруг протянул руку, подхватил его под мышку и, вызвав летающий меч, помчался к пику Гутай.

Ван Дачжуан, оказавшись в воздухе, чуть не умер от страха. Он замахал руками.

— Сяньцзюнь! Отпусти меня!!

Вспомнив, что тот боится высоты, Юй Чанцин немного смягчился и пересадил его на меч. Ван Дачжуан тут же вцепился ему в талию и, чтобы не закружилась голова, принялся смотреть на его лицо.

За время полёта он смотрел так долго, что даже ледяное выражение Юй Чанцина смягчилось — гнев куда-то испарился, и он только вздохнул.

Поскольку на мече был Ван Дачжуан, скорость была невысокой. Ученики, заметив летящий меч, поспешили сообщить старейшине Тяньмину. Тот, получив известие, выбежал из своей пещеры.

В это время Юй Чанцин с Дачжуаном уже приземлились перед пещерой. Старейшина Тяньмин, с серьёзным выражением лица, подошёл к ним.

— Старейшина Ханьян прибыл лично... Неужели произошло что-то серьёзное?

— Нет, — спокойно ответил Юй Чанцин.

Но, вспомнив, что ему придётся расстаться с красными плодами, он слегка помрачнел. Вид этого мрачного лица заставил старейшину Тяньмина внутренне содрогнуться. Тем временем Юй Чанцин перевернул ладонь, извлекая из пространственного кольца изящную нефритовую шкатулку, и протянул её вперёд.

Старейшина Тяньмин не сразу понял, в чём дело. Однако раз сам Почтенный Ханьян что-то передаёт, значит, это определённо нечто важное. Он поспешно принял подношение обеими руками, с величайшей осторожностью открыл крышку и, взглянув внутрь, воскликнул:

— Плоды Чи Юй?! Да ещё такой зрелости, такой давности! Поистине сокровище, которое невозможно найти, даже если специально искать... Это...

Он потрясённо переводил взгляд с трёх рубиново-красных плодов на Юй Чанцина, так что даже борода его слегка затряслась.

Ван Дачжуан, заметив, что его Сяньцзюнь вновь начал хмуриться и явно не собирается объяснять ситуацию, поспешил взять слово:

— Старейшина Тяньмин, Сяньцзюнь прежде был ранен и некоторое время жил у меня дома, поправляясь. Эти плоды он обнаружил неподалёку от моего жилища. Две штуки он съел для лечения, а три остались. Сяньцзюнь сказал, что только в руках старейшины Тяньмина эти плоды смогут принести наибольшую пользу секте, так что мы специально пришли, чтобы передать их вам.

Старейшина Тяньмин бережно прижал нефритовую шкатулку к груди, глубоко тронутый.

— Старейшина Ханьян всей душой радеет о секте, проявляет такую самоотверженность... Я даже не знаю, как выразить благодарность... Я... Как мне повезло, что я состою в секте Гуйюань и могу использовать эти плоды для создания пилюль... Это величайшая честь...

Ван Дачжуан, видя, что старейшина Тяньмин чуть ли не плачет, а его Сяньцзюнь не собирается его утешать, незаметно толкнул Юй Чанцина локтем. Тот сердито посмотрел на него, но всё же сказал:

— Старейшина Тяньмин слишком преувеличивает. Передавать найденные снаружи духовные травы секте — это общеизвестное правило даже среди внешних учеников.

Старейшина Тяньмин осторожно закрыл шкатулку и, с покрасневшими глазами, сказал:

— Старейшина Ханьян не прав! Как можно сравнивать обычные травы с таким редчайшим плодом? Любой другой, заполучив его, ни за что не отдал бы... Но будьте уверены, я отнесусь к этому делу со всей серьёзностью и не посрамлю оказанного мне доверия. Когда пилюли будут готовы, я лично поднимусь на пик Цинъюй и передам вам половину.

По правилам, если ученик передавал духовные травы в секту, он мог обменивать их на другие ресурсы. Если же он не требовал обмена, то, когда из трав сварят пилюли, половина их отходила ему.

Юй Чанцин молча кивнул.

Лишь теперь старейшина Тяньмин заметил Ван Дачжуана, поспешно взял себя в руки и, широко улыбнувшись, приветливо сказал:

— А этот юноша, должно быть, и есть... э-э... «друг» старейшины Ханьяна, господин Цзися? Действительно, выдающийся молодой человек! Ха-ха-ха!

— Ой, да что вы, что вы... — Ван Дачжуан поспешно замахал руками.

Ну вот, старейшина Тяньмин получил редчайшие плоды и настолько обрадовался, что даже несёт всякую чушь. Он же — обычный деревенский парень, какой уж тут «выдающийся»! Ему даже стыдно стало.

Юй Чанцин же, напротив, оказался весьма доволен такой оценкой. Лицо его смягчилось, и он спокойно сказал:

— Да, он действительно очень хороший.

Ван Дачжуан: «...»

Сяньцзюнь, так нельзя! Это же просто вежливая фраза! Ну как можно вот так взять и всерьёз её подтвердить, да ещё с таким видом, будто тебе это приятно? Не стыдно перед людьми?!

<http://bllate.org/book/12569/1117954>